

УДК 343.01
DOI 10.52452/19931778_2024_4_126

ПРИМЕЧАНИЯ КАК НОРМАТИВНО-СТРУКТУРНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ТЕХНИКИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА

© 2024 г.

С.С. Тихонова

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

sstikhonova@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.06.2024

Настоящая статья посвящена исследованию примечания как юридико-технического средства (приема) нормативной структуризации в кодифицированном уголовном законе. Примененная автором методология позволила систематизировать имеющиеся научные знания о конструировании примечаний, накопленные общетеоретической и отраслевой юридико-технической наукой, выделив существенные характеристики рассматриваемого в статье юридико-технического инструмента. Оценивая применение примечаний в Уголовном кодексе РФ с позиций рационализации законодательной и правоприменительной практики, автор приходит к выводу о насущной потребности в формировании ряда отраслевых юридико-технических рекомендаций по определению местонахождения примечаний в кодифицированном уголовном законе и включению в них уголовно-правовой информации, не распространяющейся за пределы статьи Особенной части, осложненной примечанием.

Ключевые слова: законопроект, законодательная дефиниция, примечания, уголовно-правовое предписание, уголовный закон, юридико-техническое средство.

В общеизвестном понимании примечание рассматривается как «дополнительная заметка, объяснение к тексту» [1, с. 483]. В законодательной технике примечание выступает юридико-техническим средством (приемом) [2, с. 165; 3, с. 11, 13, 16; 4, с. 423], универсальным по отраслевой сфере применения и нормативно-структурным по своему функциональному назначению, поскольку представляет собой формирование специфической структурной единицы законодательного акта, не входящей в систему его рубрикации, но присоединяемой к каким-либо рубрикам, входящим в данную систему (сопроводительной [5, с. 226]).

В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) примечания присоединяются к статьям, в связи с чем имеют неформальное наименование «постатейные» [6, с. 541]. Однако следует помнить о том, что примечания являются самостоятельным структурным образованием, не выступающим в качестве структурного элемента статьи, в отличие от второстепенных (вспомогательных) рубрик кодифицированного уголовного закона – частей и пунктов. К сожалению, даже законодатель способен забыть об этом, иначе как можно объяснить, например, наименование Федерального закона от 27 ноября 2023 г. № 553-ФЗ «О внесении изменения в статью 158 Уголовного кодекса Российской Федерации», при ознакомлении с содержанием которого оказывается, что

положения ст. 158 УК РФ о краже не меняются и речь идет только о введении очередного примечания к данной статье.

Поскольку примечание – это только форма, в нее может быть, как и в стандартные рубрики кодифицированного уголовного закона, включено различное содержание. Так, примечания могут содержать нормативные предписания, включающие законодательную дефиницию (например, примечание 2 к ст. 127¹ УК РФ), законодательные конструкции специальных видов освобождения от уголовной ответственности или наказания (например, примечание к ст. 122 УК РФ), правовую отсылку (например, примечание 2 к ст. 228³ УК РФ), правовую оговорку (например, примечание к ст. 264² УК РФ), дополнительную уточняющую информацию (например, примечание 5 к ст. 158 УК РФ).

Однако в Комментариях 2013 г. Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания РФ (далее – ГД) к ст. 15 «Примечания к статьям» *Методических рекомендаций по юридико-техническому оформлению законопроектов* (далее – *Методические рекомендации*), утвержденных распоряжением руководителя Аппарата ГД от 18 ноября 2003 г. № вн2-18/490 (действующих в редакции от 15 марта 2021 г.), наблюдается смешение формы и содержания примечаний. Указывая, что «юридическая сила примечаний и статьи законодательного акта, к которой они относятся, одинакова», авторы

данного правоинтерпретационного акта подменяют оценку юридической силы нормативных предписаний, содержащихся в статьях и примечаниях к ним, оценкой юридической силы самих структурных единиц законодательных актов.

Смещение формы и содержания примечаний – не редкость и в уголовно-правовой литературе. Помимо того, что коллеги относят их к «значимым содержательным явлениям современного российского уголовного права» [3, с. 13], рассматривают «в качестве оперативного средства для устранения серьезных пробелов текущего законодательства» [3, с. 23], встречаются и утверждения о том, что примечания «выступают в качестве действенного инструмента уголовной политики, поскольку существенно корректируют применение уголовно-правовых норм и влияют на реализацию уголовной политики в направлении, заданном законодателем» [6, с. 542]. Доходит и до выделения «норм-примечаний» [7, с. 27].

Однако пробелы законодательства устраняются не формированием какого-либо структурного элемента кодифицированного уголовного закона, а наполнением данного элемента конкретным содержанием. Примечания же есть лишь «место» размещения уголовно-правовых предписаний, соответственно, не они сами, а помещаемая в них информация может рассматриваться как «значимое содержательное явление», которое способно что-то «существенно корректировать» и на что-то «влиять». Что касается выделения «норм-примечаний», то оно столь же некорректно, что и выделение «норм-статей» или «норм – частей статей».

Представленные в отечественной уголовно-правовой науке классификации примечаний также зачастую являются классификациями не собственно примечаний как структурного образования, а классификациями содержащихся в них уголовно-правовых предписаний. Так, в зависимости от количества содержащихся в примечании уголовно-правовых предписаний они подразделяются на *простые* и *сложные* [3, с. 18], в зависимости от функционального назначения уголовно-правовых предписаний – на *примечания-дефиниции*, *примечания-уточнения* [6, с. 542] и т.д.

Особенно наглядно смещение формы и содержания примечаний проявляется при рассмотрении примечаний, включающих законодательные конструкции специальных видов освобождения от уголовной ответственности или наказания. Как правило, данные примечания именуется «привилегированными» [5, с. 229]. Однако в зависимости от особенностей формулировки соответствующих законодательных

конструкций к данным примечаниям применяются наименования «гарантирующие» (в случае гарантированности льготы, предоставляемой виновному), «поощрительные», «стимулирующие» (в случае включения в законодательную конструкцию описания постпреступного поведения виновного) или «ограничительные», «рестриктивные» (в случае включения в законодательную конструкцию описания обстоятельств, имевших место при совершении преступления) [8, с. 285].

В классификации примечаний на *односоставные* и *многосоставные* [3, с. 18; 5, с. 232], *единичные* и *множественные* [6, с. 541] наблюдается не смещение формы и содержания, а необоснованный подход к структурированию примечаний. К одной статье УК РФ может быть присоединено как одно, так и несколько примечаний. Порядок их оформления в последнем случае пояснен в Комментариях 2013 г. Аппарата ГД к ст. 15 «Примечания к статьям» *Методических рекомендаций*: «слово "примечание" употребляется во множественном числе... текст каждого примечания располагается после обозначения примечаний с абзацного отступа и обозначается арабской цифрой с точкой, означающей в данном случае порядковый номер примечания». Данный комментарий демонстрирует несостоятельность теоретической позиции, согласно которой к одной статье УК РФ законодателем может быть сконструировано лишь одно примечание, которое может делиться на пункты [9, с. 105–106]. Выделение подобных несуществующих структурных единиц примечаний обусловлено подходом к примечаниям по аналогии со статьями, имеющими деление на части. Однако данная аналогия неуместна. Примечания не имеют структурного деления, соответственно, не могут быть «единичными» и «множественными», «односоставными» и «многосоставными». Тем не менее негативное влияние данной теоретической позиции находит отражение в тексте вторичных (текущих) уголовных законов, в решениях Конституционного Суда РФ и постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Так, примечание к ст. 201 УК РФ «Злоупотребление полномочиями» в редакции от 24 февраля 2021 г. стало включать ссылку на несуществующий «пункт 1 примечаний к статье 285 настоящего Кодекса». В последнем из принятых законов о внесении изменений в УК РФ – Федеральном законе от 06 апреля 2024 г. № 79-ФЗ «пункты примечаний» упомянуты неоднократно. Неоднократно упомянуты они и в постановлениях Конституционного Суда РФ за 2023 г. (например, от 12 января 2023 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности статьи 227

Гражданского кодекса Российской Федерации, части первой и пункта 1 примечаний к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, статей 75, 87 и 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.В. Галимьяновой и В.С. Пузрякова» от 19 апреля 2023 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности части первой и пункта «в» части второй статьи 178 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также пункта 1 примечаний к данной статье в связи с жалобой гражданина С.Ф. Шатило», от 13 ноября 2023 г. № 52-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 примечаний к статье 222¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Вичугского городского суда Ивановской области» и т.д.), а также в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ за 2022 г. (например, от 07 июня 2022 г. № 14, от 15 декабря 2022 г. № 37, от 22 декабря 2022 г. № 39 и т.д.).

Как и сами статьи УК РФ, в процессе вторичного (текущего) уголовного законотворчества примечания к ним могут менять свое содержание, вводиться в УК РФ либо исключаться из него. При этом в случае исключения статьи из УК РФ одновременно отменяются и все примечания к ней [5, с. 226], но исключение какого-либо из примечаний к статье не приводит к исключению соответствующей статьи либо иных присоединенных к ней примечаний.

1. Потребность в создании примечаний в УК РФ возникает только в ситуации, когда уголовно-правовые предписания определенного функционального назначения по различным причинам не могут быть включены непосредственно в текст статей кодифицированного уголовного закона, т.е. не может быть использована его система рубрикации.

2. В статьях Общей части кодифицированного уголовного закона излагаются уголовно-правовые предписания различного функционального назначения, в связи с чем они не нуждаются в примечаниях [10, с. 13]. В этой связи вполне понятно, почему первоначально в УК РФ (как и в предшествующем УК РСФСР 1960 г.) примечаний в Общей части не наблюдалось. Однако Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ ст. 73 оказалась дополнена примечанием следующего содержания: «Для целей настоящей статьи, а также статей 79, 80, 82 и 97 настоящего Кодекса к преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, относятся...». Второе примечание (к ст. 104¹ УК РФ, содержащее законодательную дефиницию «деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации») появилось в Общей части УК РФ с приня-

тием Федерального закона от 14 февраля 2024 г. № 11-ФЗ. Таким образом, законодатель вернул нас к практике уголовного законотворчества начала XX в., поскольку Общая часть УК РСФСР 1926 г. включала примечания к нескольким статьям.

3. Нельзя не отметить, что подобная практика вызывает одобрение ряда специалистов [11, с. 46]. Так, например, в диссертации М.И. Синяевой предлагается снабдить примечанием ст. 82 УК РФ, поместив в нем законодательную дефиницию «пожилого возраста» (предварительно используя данное терминологическое сочетание в ч. 1, чтобы распространить отсрочку наказания на осужденных, имеющих на иждивении пожилых лиц) [12, с. 17–18]. И подобные примеры можно продолжить.

4. Однако использование примечания как нормативно-структурного инструмента в Общей части кодифицированного уголовного закона не является рациональным юридико-техническим решением, в связи с чем мы предлагаем обсудить вопрос о целесообразности формирования неофициальной отраслевой юридико-технической рекомендации по расположению нормативных предписаний в Общей части кодифицированного уголовного закона в процессе вторичного (текущего) уголовного законотворчества без использования такого юридико-технического средств (приема), как примечания, с перспективой придания данному нормативу статуса официального юридико-технического требования (правила) [13, с. 164].

5. В отличие от статей Общей части в статьях Особенной части кодифицированного уголовного закона излагаются уголовно-правовые предписания, содержательно разделенные на диспозицию и санкцию (единственное исключение в настоящее время представляет ст. 331 УК РФ «Понятие преступлений против военной службы», содержание которой не вписывается в логику нормативного структурирования уголовно-правовых предписаний Особенной части УК РФ и является юридико-техническим нонсенсом). Соответственно информация иного функционального назначения, в частности нормативные предписания, включающие юридические конструкции специальных видов освобождения от уголовной ответственности или наказания, нуждается в текстовом обособлении в примечаниях.

6. Кроме того, одной из причин создания примечаний в Особенной части кодифицированного уголовного закона может выступать потребность в повышении коммуникативной эффективности диспозиций посредством их «разгрузки» – перевода части информации о признаках состава преступления за их пределы. Таким образом, правовая информация, логически вписываемая в диспозицию, в частности уголовно-правовые предписа-

ния, включающие законодательные дефиниции, правовые отсылки, правовые оговорки и т.д., но способная «усложнить текст в композиционном и содержательном отношении» [14, с. 307], также нуждается в текстовом обособлении в примечаниях. Получается, что в данном случае примечания «облегчают восприятие и применение уголовно-правовых предписаний» [6, с. 541], обеспечивают рационализацию структуры уголовно-правовой нормы [3, с. 11; 9, с. 55].

Однако нельзя не отметить, что целый ряд ученых не разделяет данной позиции, утверждая, что, напротив, использование примечаний усложняет восприятие нормативных предписаний адресатом кодифицированного уголовного закона [5, с. 234; 15, с. 326]. В этой связи коллеги выступают за полное исключение примечаний и из Особенной части УК РФ, предлагая перенести нормативные предписания, содержащиеся в них, в Общую часть, распределив их «по главам и разделам тематически в соответствии со спецификой регулируемых отношений, так как Особенная часть предназначена для запрещающих норм» [16, с. 8]. Так, В.В. Сверчков предлагает уже в процессе вторичного (текущего) уголовного законодательства перенести из примечаний в Общую часть УК РФ все законодательные конструкции специальных видов освобождения от уголовной ответственности [11, с. 12, 46]. Реализация подобных предложений кажется легко осуществимой лишь на первый взгляд. Последовательно анализируя содержание каждого примечания в Особенной части УК РФ, нельзя не прийти к выводу о том, что перенос в Общую часть нормативных предписаний столь разнообразного функционального назначения потребует ее существенной трансформации, формирования дополнительных рубрик, корректировки композиции Общей части УК РФ. И подобные масштабные юридико-технические решения имеет смысл реализовывать только при замене первичного (базового) кодифицированного уголовного закона.

Негативное отношение к примечаниям как нормативно-структурному юридико-техническому инструменту во многом формируется за счет официальных источников, регламентирующих порядок их использования в законодательных актах.

Так, в п. 3.28 ст. 1 «Определение предмета и вида закона» *Рекомендаций по подготовке и оформлению проектов федеральных законов* (далее – *Рекомендации*), утвержденных Письмом Минюста РФ от 23 февраля 2000 г. №1187-ЭР, указывается, что «целесообразно избегать включения в проект федерального закона примечаний». При этом оговаривается, что «при-

мечания допускаются в случае необходимости дать определение какого-либо смежного понятия либо поместить короткий комментарий, который поможет точнее уяснить смысл изложенных в статье предписаний». Таким образом, несмотря на то, что в данном документе нет однозначного юридико-технического требования (правила) запрета использования примечаний в законодательных актах, фактически исключение сделано лишь для двух типов нормативных предписаний, которые можно помещать в примечания, – содержащих законодательные дефиниции и дополнительную уточняющую информацию.

В ст. 15 «Примечания к статьям» *Методических рекомендаций* уже содержится соответствующий запрет: «такого рода положения необходимо формулировать в качестве самостоятельных статей или включать непосредственно в текст той структурной единицы, к которой они относятся». Правда, в ст. 106 «Применение требований настоящих Методических рекомендаций к ранее принятым законодательным актам, не полностью отвечающим этим требованиям» *Методических рекомендаций* говорится о том, что «в отношении ранее принятых законодательных актов, не полностью отвечающих требованиям настоящих Методических рекомендаций, они будут применяться в той части, в какой это допустимо без изменения или нарушения их формы и содержания», а в ст. 107 «О порядке применения пункта 106 настоящих Методических рекомендаций» *Методических рекомендаций* уточняется, что «данное исключение распространяется только на случаи, когда применение положений настоящих Методических рекомендаций невозможно». В Комментариях Аппарата ГД 2013 г. к ст. 15 «Примечания к статьям» *Методических рекомендаций* (в ред. 2003 г.) универсальное юридико-техническое требование (правило) запрета использования примечаний в законодательном акте также фактически снимается, поскольку не предлагается постепенно ликвидировать примечания в законодательных актах, а, напротив, указывается, что «при внесении изменений в уже имеющиеся примечания к статьям законодательного акта следует придерживаться тех вариантов оформления, которые были применены в данном законодательном акте ранее».

Общий негатив, наблюдаемый в указанных документах, заставляет специалистов-отраслевиков сомневаться в целесообразности использования примечаний в кодифицированном уголовном законе. Вместе с тем законодательская практика идет по пути их активного использования. Так, из 76 федеральных законов об изменении и дополнении УК РФ, принятых за

5-летний период 2018–2022 г., в 21 из них корректировалось содержание ранее сконструированных примечаний, в 18 – вводились новые примечания. Всего за указанный период в Особенную часть УК РФ было введено 33 примечания, из которых 20 содержат уголовно-правовые предписания, включающие законодательную дефиницию, 8 – законодательную конструкцию специальных видов освобождения от уголовной ответственности, 4 – правовую оговорку и 1 – дополнительную уточняющую информацию. И, как видно из произведенных нами подсчетов, в процессе вторичного (текущего) уголовного законотворчества доминирует введение примечаний, содержащих уголовно-правовые предписания, включающие законодательную дефиницию.

Уголовно-правовое предписание, содержащееся в одном примечании, может распространяться на различное количество статей УК РФ (на одну статью либо ее отдельные части, на несколько статей, в т.ч. расположенных в различных главах УК РФ, на все статьи конкретной главы УК РФ и даже на все статьи УК РФ), о чем свидетельствует сама его формулировка. Однако экономия текста уголовного закона, достигаемая за счет распространения уголовно-правовой информации, изложенной в примечании к одной статье УК РФ, на иные статьи УК РФ, с неизбежностью приводит к понижению формальной определенности уголовного закона, поскольку адресатам уголовно-правовых предписаний становится невозможно обойтись без комментариев к УК РФ, в которых представители уголовно-правовой науки разъясняют взаимосвязь различной информации в системе УК РФ. Нельзя не отметить, что среди ученых существуют сторонники такого положения вещей, выступающие за дальнейшую экономию текста уголовного закона. Так, например, Е.В. Уткина пишет о целесообразности исключения примечания к ст. 261 УК РФ с распространением информации, предусмотренной в примечании к ст. 260 УК РФ, на обе статьи [17, с. 585]. Однако для достижения баланса между универсальными юридико-техническими принципами экономии текста закона и формальной определенности закона необходим поиск нового юридико-технического способа (метода) размещения информации, в настоящее время вынесенной в примечание к конкретной статье УК РФ, но распространяющейся на несколько статей УК РФ.

В настоящее время в отечественной правовой науке обсуждаются следующие варианты. Во-первых, размещение данной информации в специальной статье в начале главы Особенной части УК РФ (по примеру ст. 331 УК РФ «По-

нятие преступлений против военной службы»). Во-вторых, размещение данной информации в примечаниях к главам Особенной части УК РФ. Подобный опыт наблюдается в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК РБ) от 9 июля 1999 г. № 275-3 (в ред. 09 марта 2023 г.). Так, например, примечание 1 к гл. 24 УК РБ «Преступления против собственности» содержит законодательную дефиницию хищения, примечание к гл. 25 УК РБ «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности» – законодательные дефиниции крупного размера и сделки, ущерба, дохода (наживы) в крупном размере.

Однако оба указанных способа (метода) возможны к применению лишь в случаях, когда информация, в настоящее время вынесенная в примечание к конкретной статье УК РФ, распространяется на несколько статей внутри одной главы УК РФ, и не решают проблемы в случае, когда она распространяется за пределы одной главы УК РФ, в т.ч. на весь кодифицированный уголовный закон. В этой связи, помня о том, что «формальные преобразования создают условия содержательного решения» [18, с. 26], следует продолжить поиск оптимального юридико-технического способа (метода) размещения подобной информации.

Подытоживая, следует отметить, что примечания в УК РФ, несмотря на свою «постатейность», не являются структурными элементами статей кодифицированного уголовного закона, выступая в качестве самостоятельной структурной единицы, наполняющейся содержанием различного функционального назначения. Наряду с универсальными юридико-техническими инструментами, обеспечивающими использование примечаний в УК РФ, в числе которых – юридико-технические рекомендации по их оформлению и основаниям введения в текст законодательного акта, имеет смысл формировать и инструменты отраслевого назначения. В частности, необходимо ставить барьер на пути введения примечаний в Общую часть кодифицированного уголовного закона в процессе вторичного (текущего) уголовного законотворчества, а также искать юридико-технические способы (методы), позволяющие ликвидировать примечания, содержащие уголовно-правовую информацию, распространяющуюся за пределы конкретной статьи УК РФ.

Список литературы

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1988. 748 с.
2. Кузнецов А.П., Пронина М.П., Сизова В.Н. и др. Актуальные проблемы уголовного права: Моно-

графия. Н. Новгород: Изд-во НА МВД России, 2014. 215 с.

3. Сомова Ю.В. Примечания в уголовном законодательстве (теоретико-прикладной анализ): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Н. Новгород, 2009. 26 с.

4. Уголовное право. Общая часть. Преступление: Академ. курс. В 10 т. Т. IV. Уголовный закон. Законодательная техника / Под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. 704 с.

5. Юридическая техника: Курс лекций / Под ред. В.М. Баранова, В.А. Толстика. М.: ДГСК МВД России, 2012. 384 с.

6. Назаренко Г.В., Ситникова А.И. Уголовно-правовая текстология как инновационный проект // Юридическая техника. 2021. №15. С. 536–544.

7. Ефарова М.Н. Уголовная ответственность за действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств (ст. 267¹ УК РФ): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. Екатеринбург, 2023. 30 с.

8. Баранов В.М., Панченко П.Н. Научные основы техники уголовного законодательства (заметки на полях текста докторской диссертации К.К. Панько) // Юридическая техника. 2007. № 1. С. 282–287.

9. Проблемы уголовного права и криминологии: Матер. выездного заседания секции уголовного права и криминологии УМО по юридическому образованию высших учебных заведений РФ, г. Нижний Новгород, 11–14 сентября 2013 г. / Отв. ред. Г.О. Петрова. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2013. 121 с.

10. Авдалян А.А. Предупреждение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних: уголовно-правовой и криминологический аспекты (компаративистское исследование): Авто-

реф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Томск, 2015. 23 с.

11. Сверчков В.В. Концептуальные основы решения проблем освобождения от уголовной ответственности: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Н. Новгород, 2008. 61 с.

12. Синяева М.И. Возрастные показатели субъектов уголовно-правовых отношений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. Курск, 2023. 31 с.

13. Тихонова С.С. Юридическая техника уголовного законодательства: к вопросу о типологии и нормативной закреплённости юридико-технического инструментария // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2022. № 6. С. 161–170.

14. Ситникова А.И. Законодательная текстология уголовного права: Монография. М.: Юрлитинформ, 2011. 343 с.

15. Кондрашова Т.В. К вопросу о единстве терминологии в уголовном законодательстве и праве // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2003. № 2 (7). С. 322–326.

16. Поройко М.С. Обязывающие и управомочивающие нормы в уголовном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Казань, 2000. 20 с.

17. Уткина Е.В. К вопросу о применении правил юридической техники в законодательных конструкциях диспозиций статей 260 и 261 УК РФ // Юридическая техника. 2012. № 6. С. 584–586.

18. Мареев С.Н. Диалектика содержания и формы и проблема формализации // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия 4: Философия. Социология. Право. 2017. Т. 42. № 24 (273). С. 15–26.

NOTES AS A NORMATIVE AND STRUCTURAL TOOL OF CRIMINAL LAWMAKING TECHNIQUES

S.S. Tikhonova

This article is devoted to the study of notes as a legal and technical means (reception) of normative structuring in the codified criminal law. The methodology applied by the author made it possible to systematize the available scientific knowledge about the construction of notes accumulated by general theoretical and branch legal and technical science, highlighting the essential characteristics of the legal and technical tool considered in the article. Assessing the application of notes in the Criminal Code of the Russian Federation from the standpoint of rationalization of legislative and law enforcement practice, the author comes to the conclusion that there is an urgent need to form a number of sectoral legal and technical recommendations for determining the location of notes in the codified criminal law and including criminal legal information in them that does not extend beyond the article of the Special part complicated by the note.

Keywords: draft law, legislative definition, notes, criminal law prescription, criminal law, legal and technical means.

References

1. Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian language. М., 1988. 748 p.

2. Kuznetsov A.P., Pronina M.P., Sizova V.N., et al. Actual problems of criminal law: Monograph. N. Novgorod: Publishing House of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs, 2014. 215 p.

3. Somova Yu.V. Notes in criminal law (theoretical and applied analysis): Abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences: 12.00.08. N. Novgorod, 2009. 26 p.

4. Criminal law. The general part. Crime: Academic course. In 10 vols. Vol. IV. Criminal law. Legislative technique / Edited by N.A. Lopashenko. М.: YurLitinform, 2016. 704 p.

5. Legal technique: A course of lectures / Edited by V.M. Baranov, V.A. Tolstik. М.: DCSP of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2012. 384 p.

6. Nazarenko G.V., Sitnikova A.I. Criminal law textology as an innovative project // Legal technique. 2021. № 15. P. 536–544.

7. Efarova M.N. Criminal liability for actions threatening the safe operation of vehicles (Article 267¹ of the Criminal Code of the Russian Federation): Abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences: 5.1.4. Yekaterinburg, 2023. 30 p.

8. Baranov V.M., Panchenko P.N. Scientific foundations of criminal law techniques (notes in the margins of the text of K.K. Panko's doctoral dissertation) // Legal technique. 2007. № 1. P. 282–287.

9. Problems of criminal law and criminology: Materials of the field meeting of the Section of Criminal Law and Criminology of the EMA on legal education of higher educational institutions of the Russian Federation, Nizhny Novgorod, September 11–14, 2013 / Ed. G.O. Petrova. N. Novgorod: N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University Press, 2013. 121 p.
10. Avdalyan A.Ya. Prevention of crimes against the sexual integrity of minors: criminal law and criminological aspects (comparative research): Abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences: 12.00.08. Tomsk, 2015. 23 p.
11. Sverchkov V.V. Conceptual foundations of solving the problems of liberation from criminal liability: Abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences: 12.00.08. N. Novgorod, 2008. 61 p.
12. Sinyaeva M.I. Age-related indicators of subjects of criminal law relations: Abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences: 5.1.4. Kursk, 2023. 31 p.
13. Tikhonova S.S. Legal technique of criminal legislation: on the issue of typology and normative fixation of legal and technical tools // Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. 2022. № 6. P. 161–170.
14. Sitnikova A.I. Legislative textology of criminal law: Monograph. M.: Yurlitin-form, 2011. 343 p.
15. Kondrashova T.V. On the question of the unity of terminology in criminal law and law // Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. The Law series. 2003. № 2 (7). P. 322–326.
16. Poroiko M.S. Binding and governing norms in criminal law: Abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences: 12.00.08. Kazan, 2000. 20 p.
17. Utkina E.V. On the issue of the application of the rules of legal technique in the legislative constructions of the dispositions of Articles 260 and 261 of the Criminal Code of the Russian Federation // Legal technique. 2012. № 6. P. 584–586.
18. Mareev S.N. Dialectics of content and formalization and the problem of formalization // Scientific bulletin of Belgorod State University. Series 4: Philosophy. Sociology. Law. 2017. Volume 42. № 24 (273). P. 15–26.